

МОЛОДОЙ
УЧЁНЫЙ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

XV МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ

Казань

УДК 340(082)

ББК 67

А43

Главный редактор: *И. Г. Ахметов*

Редакционная коллегия:

Э.А. Бердиев, Ю.В. Иванова, А.В. Каленский, В.А. Куташов, К.С. Лактионов, Н.М. Сараева, Т.К. Абдрасилов, О.А. Авдеюк, О.Т. Айдаров, Т.И. Алиева, В.В. Ахметова, В.С. Брезгин, О.Е. Данилов, А.В. Дёмин, К.В. Дядюн, К.В. Желнова, Т.П. Жуикова, Х.О. Жұраев, М.А. Игнатова, Р.М. Искаков, И.Б. Кайгородов, К.К. Калдыбай, А.А. Кенесов, В.В. Коварда, М.Г. Комогорцев, А.В. Котляров, А.Н. Кошербаева, В.М. Кузьмина, К.И. Курпаяниди, С.А. Кучерявенко, Е.В. Лескова, И.А. Макеева, Е.В. Матвиенко, Т.В. Матроскина, М.С. Матусевич, У.А. Мусаева, М.О. Насимов, Б.Ж. Паридинова, Г.Б. Прончев, А.М. Семахин, А.Э. Сенцов, Н.С. Сенюшкин, Д.Н. Султанова, Е.И. Титова, И.Г. Ткаченко, М.С. Федорова С.Ф. Фозилов, А.С. Яхина, С.Н. Ячинова

Международный редакционный совет:

З.Г. Айрян (Армения), П.Л. Арошидзе (Грузия), З.В. Атаев (Россия), К.М. Ахмеденов (Казахстан), Б.Б. Бидова (Россия), В.В. Борисов (Украина), Г.Ц. Велковска (Болгария), Т. Гайич (Сербия), А. Данатаров (Туркменистан), А.М. Данилов (Россия), А.А. Демидов (Россия), З.Р. Досманбетова (Казахстан), А.М. Ешиев (Кыргызстан), С.П. Жолдошев (Кыргызстан), Н.С. Игисинов (Казахстан), Р.М. Искаков (Казахстан), К.Б. Кадыров (Узбекистан), И.Б. Кайгородов (Бразилия), А.В. Каленский (Россия), О.А. Козырева (Россия), Е.П. Колпак (Россия), А.Н. Кошербаева (Казахстан), К.И. Курпаяниди (Узбекистан), В.А. Куташов (Россия), Э.Л. Кыят (Турция), Лю Цзюань (Китай), Л.В. Малес (Украина), М.А. Нагервадзе (Грузия), Ф.А. Нурмамедли (Азербайджан), Н.Я. Прокопьев (Россия), М.А. Прокофьева (Казахстан), Р.Ю. Рахматуллин (Россия), М.Б. Ребезов (Россия), Ю.Г. Сорока (Украина), Д.Н. Султанова (Узбекистан), Г.Н. Узakov (Узбекистан), М.С. Федорова, Н.Х. Хоналиев (Таджикистан), А. Хоссейни (Иран), А.К. Шарипов (Казахстан), З.Н. Шуклина (Россия)

Актуальные вопросы юридических наук : материалы XV Междунар. науч. конф. А43 (г. Казань, апрель 2022 г.) / [под ред. И. Г. Ахметова и др.]. — Казань : Молодой ученый, 2022. — iv, 44 с.

ISBN 978-5-6048165-3-0.

В сборнике представлены материалы XV Международной научной конференции «Актуальные вопросы юридических наук».

Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических специальностей, а также для широкого круга читателей.

УДК 340(082)

ББК 67

ISBN978-5-6048165-3-0

© Оформление.

ООО «Издательство Молодой ученый», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ)
ПРАВО**Югов А.А.**

О содержании понятия «государство» в конституционно-правовом смысле:
прото-нормативное определение 1

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Сафонова С.А.

Актуальные проблемы нормативно-правового обеспечения
государственного регулирования предпринимательской деятельности . . . 10

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Пряхина Н.А., Чуклова Е.В.

Договор воздушной перевозки грузов 16

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Чанцева А.Д.

Банкротство юридического лица: анализ внутренних причин возникновения
и пути их решения. 22

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Таласпаева А.А.

Тенденции развития современного авторского права в России 27

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Гаврилова Е.Е.

Преступления несовершеннолетних. 31

Канарик В.И.

Привилегированные виды убийств и их анализ. 36

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

О содержании понятия «государство» в конституционно-правовом смысле: прото-нормативное определение

Югов Анатолий Александрович, кандидат юридических наук, доцент
Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева
(г. Екатеринбург)

В настоящей статье на основе анализа и синтеза конституционно-правовых норм Основного Закона предпринята попытка сформировать такое представление о феномене «государство», которое по своему происхождению и качеству является близким к нормативным определениям. При этом автор ставил цель осмыслить сущность этого явления сквозь призму правовых норм действующей Конституции Российской Федерации и, в частности, статьи второй, согласно которой человек и гражданин являются «мерой всех вещей».

Предлагаемый конституционно-правовой вариант определения понятия «государство» является «почти нормативным», поскольку проистекает из системного обобщения норм Конституции. Можно сказать, что это прото-нормативное определение понимания государства в том смысле, что конструированию этого определения предшествует анализ конституционно-правовых норм, закрепляющих основные социальные состояния Российского государства и конституционный статус личности и, в частности, правовых норм, составляющих содержание института гражданство.

Преобразование содержащихся в конституционно-правовых институтах юридических отношений в теоретическую конструкцию понятия «государство» придаёт сформулированному определению характер нормативной дефиниции.

Ключевые слова: государство, гражданство, граждане, органы государства, глава государства.

Действующий Основной Закон РФ основательно и достаточно полно закрепляет конституционные формы и существенные черты Российского государства. Обращая внимание на это достоинство нашей Конституции, профессор М. В. Баглай отмечает, что «Статья 1 Конституции РФ устанавливает, что Российская Федерация есть демократическое, федеративное, правовое государство с республиканской формой правления. Статья 7 характеризует государство также как социальное, а статьи 14 — как светское» [1, с. 125].

Конституционный уровень установления статуса российского государства, масштабность, полнота и глубина раскрытия в Основном Законе его самых существенных признаков и свойств актуализируют вопрос о понимании политической и общеправовой категории «государство» в конституционно-правовом смысле.

Конституционно-правовая концепция осмысления понятия «государство» позволит усилить прикладное значение базовых конституционно-правовых модулей российского государства, установленных в Основном Законе, и создаст дополнительные возможности для их практического применения в сфере функционирования публичной власти.

Важность определения содержания понятия «государство» в опоре на анализ и обобщение норм действующего Основного Закона обусловлена ещё и тем, что ни в науке, ни в национальном и международном праве нет единого определения этого феномена, а все существующие дефиниции в силу того, что нет ни закона, ни признаваемого всеми иного правового акта, которые бы устанавливали нормативное определение, являются доктринальными, то есть субъективно-субъективными.

В сложившейся ситуации, когда нормативного определения государства нет, а доктринальные дефиниции отличаются большим разнообразием, а также учитывая особую сложность этого понятия, становится не просто целесообразным, а даже необходимым, особенно при рассмотрении таких вопросов как государственная власть и государственное устройство, сформировать понимание и определение государства в опоре на Конституцию — Основной Закон. А Основной Закон, как известно, в качестве основополагающего начала конституционной концепции общественного развития содержит идею, согласно которой человек признаётся высшей ценностью социума и эпицентром общественного мироздания. В свою очередь в правовом смысле человек в системе постоянных взаимообусловленных связей с государством есть гражданин. Отсюда логично и с закономерной необходимостью вытекает вывод, согласно которому ядром мыслительного зерна, которое лежит в основе фор-

мирования конституционно-правовых взглядов на государство, является институт гражданства и отношения гражданства.

И естественно, если за основу осмысления проблемы о понятии государства мы берём живой элемент государственной организации, то есть человека в статусе гражданина данного государства и другие формы институционального состояния отношений гражданства, то получаем принципиально новую систему исходных данных для определения формы и содержания государства, выявления его структуры и оценки эффективности влияния данного института на развитие общественных отношений. Вместо абстрактных категорий и теоретических конструкций начинаем оперировать живой социальной материей в её политической и правовой оболочке.

В свете изложенного методологического подхода, государство, например, Российская Федерация, представляет собой взаимодействие трёх компонентов: во-первых, это российские граждане; во-вторых, органы осуществляющие функции Российского государства; и, в-третьих, глава государства — гражданин Российской Федерации, являющийся Президентом Российской Федерации.

Этот вариант определения феномена государства может быть осмыслен ещё как «триада» или триединство структурных элементов, персонифицирующих институт гражданства и образующих трёхуровневую пирамиду, в составе которой низовой слой (низовое звено), образующее фундамент этой системы, составляют граждане (в нашем примере — граждане Российской Федерации); средний слой (срединное звено) образуют сформированные из числа граждан данного государства органы государственной власти; а вершит эту пирамиду структурной организации государства — глава государства (в России — Президент Российской Федерации), который объединяет и возглавляет всю эту систему.

Само государство при этом воспринимается гражданами как продолжение их собственного политического бытия. Гражданин вправе сказать, что «государство — это мы» или даже: «государство это — я». Исключительно образно и ёмко выразил это ощущение государства выдающийся российский философ И.А. Ильин, когда писал, что «Государство находится „не там где-то“ вне нас... нет, оно живёт в нас» [2, с. 40].

Такое понимание устройства государства есть институционально-структурное воплощение теории и практики российского конституционализма, его базовой высококонравственной идеи, согласно которой человек-гражданин ощущает ответственность за своё государство, а государство несёт ответственность за всё общество и каждого своего гражданина в отдельности. В общественном

сознании российского народа такая духовная концепция прочно утвердилась ещё в конце девятнадцатого столетия, когда выдающийся учёный-историк В. О. Ключевский писал, что «... государство — это не казармы и канцелярии, а мы сами и наши мысли, чувства и отношения» [3, с. 512].

Предлагаемый вариант понимания содержания и структуры государства основан на идее, согласно которой первичным государствообразующим элементом в политически организованном обществе является гражданин. По своей сути государство при таком подходе представляет собой систему важнейших институциональных состояний отношений гражданства¹. Поскольку граждане в отличие от абстрактных понятий и нередко громоздких конструкций в традиционных вариантах объяснения понимания государства обладают волей, энергией и разумом, то соответственно всю эту систему, состоящую из трёх указанных выше компонентов, можно воспринимать как живой социальный организм, функционирующий через политико-правовые формы отношений гражданства.

В любой доктрине важно объяснить, почему в качестве отправного начала в её построении использовано именно данное свойство или признак исследуемого явления. В предлагаемом нами варианте определения государства также необходимо пояснить, почему исходным пунктом рассуждений является именно гражданство и его институциональные формы объективирования в реальной общественно-практической практике.

Гражданство выступает ключевым компонентом в формировании представлений о государстве и его составных частях и их комбинационном взаимодействии в силу своей особой нравственной, политической и юридической природы.

Исключительные свойства гражданства и его универсальное воздействие на все стороны общественно-политической жизни, способность агрегировать большие группы людей в системно организованные общности на основе совпадающих интересов, объясняются тем, что это такая уникальная связь человека с государством в целом, которая является основной, политико-правовой, взаимной (двусторонней), личной (персонифицированной), обеспечивающей личности все основные права и обязанности, общерегулятивной (на её основе возникают многочисленные другие правоотношения), экстерриториальной, легальной (юридически оформленной), непрерывной (не может быть приостановлена).

¹ Здесь не без интересно отметить, что в Древнем Риме понятия «государство» и «гражданин» обозначались одним термином «civitas»; когда говорили «государство», то подразумевалось «гражданин», а когда говорили «гражданин», то подразумевалось «государство».

новлена), устойчивой (пожизненной), волевой (возникает, изменяется и прекращается по доброй воле лица) и соответствующей нормам естественного и международного права.

Роль, значение и ценность гражданства как основного средства интеграции больших групп населения в интересах общей пользы под единой публичной властью, обусловлены тем, что оно обладает уникальными свойствами позволяющими обеспечить равноправное положение индивидов и их разумное взаимодействие на протяжении неограниченно продолжительного времени в пределах заданной территории. В числе таких особых (эксклюзивных) свойств гражданства, включающих индивидов в сферу политической жизни социума и формирующих элементы государственной организации общества (государственное устройство в широком смысле), важнейшее значение имеют следующие:

Во-первых, гражданство является правовым основанием возникновения основных демократических прав и свобод личности;

Во-вторых, служит основой демократического устройства общественной жизни в целом;

В-третьих, обладает эффектом комбинаторного обозначения больших групп субъектов правоотношений;

В-четвёртых, обеспечивает непрерывное взаимодействие человека с официальной публичной, прежде всего государственной властью;

В-пятых, представляет собой доминирующий способ реализации народного суверенитета, поскольку служит основанием осуществления права на управление государственными и общественными делами;

В-шестых, обладающие гражданством индивиды образуют народ как общность равноправных членов социума [5; 4].

Второй компонент или среднее звено рассматриваемого понятия: «государство в конституционно-правовом смысле» представлено органами государственной власти, которые есть не что иное, как организационно-правовое состояние и самостоятельная организационно обособленная форма отношений гражданства, когда группа граждан (а в отдельных предусмотренных законом случаях и отдельный гражданин) наделяются такими свойствами, которые составляют содержание государственно-властной функции. Убедительным доказательством того, что органы государственной власти являются продолжением и развитием отношений гражданства является статья 32 Конституции РФ, которая предоставляет право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей гражданам Российской

Федерации; наделяет их правом избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме Российской Федерации; гарантирует доступ к государственной службе и отправлению правосудия. Согласно приведённым конституционным формулам, в состав органов Российского государства могут входить только российские граждане. Такое понимание сущности органов государства и их деятельности полностью разделяется в трудах, в которых излагается доктрина российского конституционного права [6; 9; 10].

Таким образом, можно заключить, что правовая природа органов государственной власти, составляющих срединное (центральное) звено государственного устройства, неотделима от отношений гражданства, поскольку осуществляющие функции государства органы образуются на основе воли граждан, состоят из граждан и осуществляют государственную власть, занимая активную гражданскую позицию.

Завершает и возглавляет всю пирамиду институциональных форм гражданства, образующих содержание понятия государство в конституционно-правовом смысле, глава государства, который всегда является гражданином данного государства, и будучи частью «пирамиды», персонифицирует государство, интегрирует государственно-властную волю народа, координирует развитие политической системы.

В юридическом плане глава государства является таким органом государственной власти, функции которого может выполнять и соответственно занимать этот пост только гражданин данного государства. Поэтому в Основном Законе государства в числе требований, предъявляемых к кандидатам на занятие этой должности, специально указывается на это условие. Например, часть 2 статьи 81 Конституции РФ гласит: «Президентом Российской Федерации может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 25 лет, не имеющий и не имевший ранее гражданства иностранного государства либо вид на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства». Критерий гражданства для занятия этой должности имеет столь важное значение, что законодатель на этом основании устанавливает дополнительные ограничения на выборах Президента Российской Федерации. Как сказано в пункте 5.1 статьи 3 федерального закона «О выборах Президента Российской Федерации»: «Не имеет права быть избранным Президентом Российской Федерации гражданин Российской Федерации, имеющий граждан-

ство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание на территории иностранного государства». Следовательно, институт главы государства, венчающий пирамиду государственного устройства, также является статусной формой отношений гражданства. Это всегда один из самых достойных граждан, в отношении которого можно сказать, что это «великий гражданин».

Исключительное положение главы государства в общем механизме государственных структур обуславливает особую политико-правовую природу этого института. Так, Президент Российской Федерации, который по действующей федеральной конституции является главой государства, служит гарантом конституционной законности и прав человека и гражданина, обеспечивает согласованное функционирование всех органов публичной власти, для надлежащего руководства страной наделён серьёзными полномочиями во всех трёх сферах государственной власти — законодательной, исполнительной и судебной, что не характерно для других органов государства [7].

Рассматриваемая пирамидообразная трёхкомпонентная структурная организация государства, представляющая собой системное взаимодействие институциональных форм отношений гражданства, отличается высокой динамичностью и функционирует во времени, в пространстве и по кругу лиц.

Если рассматривать функциональное состояние выше сформированной структуры государства с позиции такого параметра, как наполнение её по кругу лиц, то совершенно очевидно, что во всех случаях все компоненты исследуемой структурной организации государства — это граждане, либо их статусные модификации, которые обладают властно-волевой энергетикой, психофизическими и эмоциональными свойствами.

Функционирование государственного устройства в предлагаемой интерпретации во времени обусловлено правовой природой структурных составных частей государства и определяется правовыми актами. В частности, срок полномочий Президента Российской Федерации, как главы государства, закреплён в Основном Законе государства — Конституции; временные пределы действия органов государственной власти устанавливаются в органических законах; а правовое состояние физического лица в российском гражданстве бессрочно, оно может быть прекращено только на основании юридически оформленного желания самого гражданина.

Особенно рельефно и зримо объективированы в общественно-политической практике пространственные формы государственной организации, в пределах которых образуются и действуют органы государственной власти.

В качестве таковых используются политико-территориальные и административно-территориальные единицы с различными названиями. В России это республики, края, области, города и так далее. Издавна и до настоящего времени этот признак привлекает особенно пристальное внимание исследователей государственного устройства [8; 11; 12; 13].

Использование феномена «отношения гражданства» в качестве первичного и определяющего структурообразующего элемента в представлениях об организации государства, а также для понимания феномена государства в конституционно-правовом смысле целесообразно и надёжно в том смысле, что признание граждан соответствующего государства изначальным и исходным элементом в образовании государства и в формировании его государственного устройства позволяет «одухотворить» представление об устройстве государства, наполнить его живым содержанием и органично связать с реально существующей системой публично-властных отношений на основе общепризнанной аксиомы: «нет граждан, нет и государства»; такой подход к объяснению сущности государственной организации общества вполне адекватен реальной политической действительности, поскольку государство учреждается гражданами, состоит из граждан и призвано служить своим гражданам.

Осмысление сущности государства через феномен гражданства также акцентирует внимание на гуманистической природе государства, на естественной обязанности государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Литература:

1. Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. — 9-е изд., (изм. и доп.) — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. С. 125.
2. Ильин И. А. Об органическом понимании государства и демократии / Ильин И. А. О грядущей России. С. 40.
3. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций. М., 1993. Т. 3. С. 512.
4. Кутафин О. Е. Российское гражданство. М., 2003; Овсянян Ж. И. Гражданство в России (общетеоретическое, историческое и конституционно-правовое исследование) Ростов-н/Д., 2008.
5. Авакьян С. А. Гражданство Российской Федерации. М., 1994.
6. Елисеев Б. П. Система органов государственной власти в современной России. М., 1997.

7. Чиркин В. Е. Глава государства. Сравнительно-правовое исследование. Монография. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2014.
8. Бабурин С. Н. Территория государства. Правовые и геополитические проблемы. М.: Издательство Московского университета, 1997.
9. Бердашкевич А. Органы государственной власти как юридические лица // Законность. 2000. № 4.
10. Габричидзе Б. Н. Органы государственной власти в современной России. М., 2003.
11. Иванов В. Е. Новые подходы к теории территориального устройства и федеративная система России // Правоведение. 2002. № 3.
12. Иванская Л. Н. Административно-территориальное деление страны и национальный вопрос: политическая психология. СПб.: Астрион, 2008.
13. Барциц И. Н. Территориальная целостность Российской Федерации: вопросы теории // Журнал российского права. 2002. № 10.

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО

Актуальные проблемы нормативно-правового обеспечения государственного регулирования предпринимательской деятельности

Сафонова Софья Андреевна, студент магистратуры
Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье отстаивается идея о том, что государственное регулирование предпринимательской деятельности должно осуществляться на основе предпринимательского права. Авторы рассматривают современные проблемы правового обеспечения такого регулирования.

Ключевые слова: предпринимательская деятельность, государственное регулирование, налоговая нагрузка.

В условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность является одним из наиболее важных элементов. Она не только способствует развитию конкуренции на рынке, но также определяет темпы развития экономики и способствует формированию нового социального слоя в обществе. Кроме того, именно предпринимательская деятельность во многом определяет инвестиционный климат и макроэкономические показатели в целом. Таким образом, от того, насколько совершенной является предпринимательская деятельность, во многом зависит уровень развития общества и государства в целом [6, с. 323].

В связи с этим государство, будучи заинтересованным в развитии, принимает активное участие в регулировании предпринимательской деятельности. Причем в процессе государственного регулирования предпринимательской деятельности государство обеспечивает не только защиту собственных интересов, но и защиту интересов частных субъектов.

Формы государственного регулирования предпринимательской деятельности могут быть самыми разными: нормативно-правовая регламентация общественных отношений в сфере осуществления предпринимательской

деятельности, управление государственной собственностью, планирование, лицензирование, осуществление контрольно-надзорной деятельности [4, с. 147–148] и т. д. Однако в рамках данного научного исследования интерес представляет именно правотворческая деятельность государства.

Комплексный анализ содержания действующего отечественного законодательства, регламентирующего порядок государственного регулирования предпринимательской деятельности, а также материалов складывающейся в анализируемой сфере правоприменительной практики свидетельствует о том, что в исследуемой сфере наличествуют определенные проблемы.

Одной из наиболее актуальных проблем, как представляется, является проблема повышения налогов [5, с. 153]. Сокращение налоговой нагрузки, а также упрощение налоговых процедур и отчетности является одним из возможных путей развития предпринимательства (прежде всего — мелкого и среднего). Однако наше государство, как показывает практика, движется в обратном направлении. Об это, в частности, может свидетельствовать факт принятия Федерального закона от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах», в соответствии с которым размер налога на добавочную стоимость (НДС) был увеличен до 20% [1, ст. 1].

Внесение данного изменения оказало значительное влияние на субъектов предпринимательской деятельности, осуществляющих предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации. Прежде всего, это находит свое отражение в уклонении отдельных субъектов предпринимательской деятельности от уплаты налогов в принципе либо организации ведения двойной бухгалтерии. Другие же субъекты предпринимательской деятельности пошли по наиболее простому пути — они просто переложили бремя уплаты части, на которую возрос размер НДС, непосредственно на граждан, выступающих в качестве конечных потребителей товаров, посредством увеличения цен на соответствующие товары.

Таким образом, налоговую политику государства в части увеличения размера налогов нельзя считать направленной на обеспечение субъектов предпринимательской деятельности, поскольку она идет вразрез с их интересами и, соответственно, не способствует развития сферы предпринимательской деятельности в Российской Федерации.

Интересно, что в содержании пояснительной записке к законопроекту, в соответствии с которым предлагалось увеличить размер НДС с 18 до 20 процентов, инициаторы соответствующего законопроекта в принципе никак

не аргументировали данное изменение [8]. Это обстоятельство дает основание еще раз задуматься о том, насколько обоснованным и необходимым было принятие соответствующего федерального закона в действительности.

Не менее актуальной, по нашему мнению, является и проблема наличия административных барьеров. Основными причинами создания административных барьеров в сфере осуществления предпринимательской деятельности являются: неэффективные управленческие решения в процессе государственного регулирования экономики; коррупционная мотивация введения новых регуляций группами чиновников; дифференциация инструментов административного регулирования и контроля, искажающих формирование рыночной среды; распространение неформальных отношений (в обход законодательных норм) предпринимательских структур и органов власти; укоренившиеся нормы поведения властных структур, присущие командно-административной экономике; властное вмешательство в экономические отношения хозяйствующих субъектов [3, с. 156].

Можно выделить следующие административные барьеры, существующие в исследуемой сфере общественных отношений: ограничения, существующие при получении разрешения на ведение экономико-хозяйственной деятельности (например, по вопросам согласования проектной документации с государственными органами, регистрация предприятий и получение лицензий); административные препятствия, связанные с наличием коллизий и пробелов в действующем законодательстве, регулирующем отношения в сфере развития малого предпринимательства; отсутствие стандартов качества и доступности услуг, не позволяющее упорядочить и конкретизировать обязательства органов исполнительной власти перед обществом; излишние барьеры при поступлении различных товаров на рынок (например, это выражается в квотировании объемов закупок, сертификации и маркировке товаров); нормативные ограничения в процессе текущего осуществления экономических функций (например, наличие излишних условий государственного надзора в отношении частного сектора экономики) и т. д.

Решение проблемы наличия административных барьеров может быть обеспечено посредством внесения в действующее законодательство изменений, состоящих в следующем:

- упрощение доступа на рынок путем снижения барьеров входа (в частности, упрощение процедуры регистрации, сокращение списка лицензируемой деятельности, сокращение сертифицируемой номенклатуры, ликвидация посредников и т. д.);

- усиление экономической ответственности субъектов рынка путем создания новых механизмов ответственности (например, усиление ответственности перед всеми агентами, усиление роли корпоративного контроля, усиление ответственности разрешающих органов и пр.);
- замена контроля входа контролем за деятельностью путем изменения характера и функции контроля (например, установление перечня контрольных органов, наиболее детальная регламентация проверяющей деятельности, ограничение количества проверок, определение процедур обжалования решений и т. д.).

Стоит отметить, что в части преодоления наличествующих административных барьеров государством уже предприняты некоторые меры. В качестве одной из таких мер, в частности, можно считать принятие Постановления Правительства Российской Федерации от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [2]. В соответствии с указанным постановлением было продлено действие запрета на плановые проверки (так, мораторий коснулся не менее 100 тысяч субъектов).

Несмотря на то, что государство предпринимает отдельные попытки ослабления административных барьеров в сфере осуществления предпринимательской деятельности, их, очевидно, оказывается недостаточно. Об этом, например, может свидетельствовать информация, информация о количестве субъектов малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации — 5976187 [7]. Соответственно, действие обозначенного выше постановления коснется лишь 1,67% от общего всего числа соответствующих субъектов предпринимательства, что, в свою очередь, является недостаточным. Также необходимо отметить, что мораторий не распространяется на налоговые проверки. Кроме того, под действия введенного моратория не попадает весь средний бизнес.

Для осуществления предпринимательской деятельности в нашем государстве существует необходимая нормативно-правовая база, представленная достаточно широким перечнем как законодательных, так и подзаконных нормативно-правовых актов. Стоит отметить, что вопросам развития предпринимательской деятельности в Российской Федерации в последние годы стало уделяться гораздо больше внимания, чем раньше.

Однако сфера осуществления предпринимательской деятельности по-прежнему характеризуется наличием достаточного количества проблем, наиболее

актуальными из которых продолжают оставаться проблемы, связанные с повышением налогов, а также наличием административных барьеров.

Перспективы развития предпринимательской деятельности во многом зависят от деятельности государства по ее поддержке. Для достижения поставленных целей необходимо оказание содействия, ориентированного на совершенствование нормативной базы (в том числе в части снижения налоговой нагрузки), устранение административных барьеров и предотвращение новых трудностей в реализации права на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности.

Литература:

1. Федеральный закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» (ред. от 30.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304084/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/ (дата обращения: 27.04.2022).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 08.09.2021 № 1520 «Об особенностях проведения в 2022 году плановых контрольных (надзорных) мероприятий, плановых проверок в отношении субъектов малого предпринимательства и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395031/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 27.04.2022).
3. Игнатьева И. В. Проблемы административных барьеров в государственном регулировании предпринимательской деятельности // Евразийский юридический журнал. — 2019. — № 4 (131). — С. 155–157.
4. Магомедова Ш. С. Государственное регулирование предпринимательской деятельности: формы, способы, пределы вмешательства // Актуальные вопросы современной экономики. — 2020. — № 7. — С. 146–151.
5. Милосердова А. И. Административные барьеры в предпринимательской деятельности // Конституционно-правовое регулирование общественных отношений: теория, методология, практика: Материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 25 января

- 2018 года. — Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта», 2018. — С. 151–156.
6. Тилиндис Т. В. Проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности, в том числе игорного бизнеса // Азимут научных исследований: экономика и управление. — 2019. — Т. 8. — № 3 (28). — С. 323–326.
 7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба. — URL: <https://rnspr.nalog.ru/> (дата обращения: 27.04.2022).
 8. Законопроект № 489169–7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. — URL: [https://sozd.duma.gov.ru/bill/489169–7](https://sozd.duma.gov.ru/bill/489169-7) (дата обращения: 27.04.2022).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Договор воздушной перевозки грузов

Пряхина Наталья Александровна, студент магистратуры;
Чуклова Елена Валериевна, доктор юридических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет (Самарская обл.)

В статье авторы пытаются определить основные особенности договора воздушной перевозки грузов.

Ключевые слова: договор перевозки грузов, воздушная перевозка, договор воздушной перевозки грузов, груз.

Air Cargo Transportation Agreement

In the article, the authors try to determine the main features of the contract for the air carriage of goods.

Keywords: cargo transportation contract, air transportation, air cargo transportation contract, cargo.

Сегодня авиация является самой быстрой возможностью доставить груз от пункта отправки до пункта назначения. Для выяснения нюансов договора воздушной перевозки грузов нужно дать определение договору перевозки грузов.

При изучении термина договора перевозки грузов можно столкнуться со схожим типом договора: договором транспортировки грузов. Оба эти договора отражены на законодательном уровне и осуществляют одну и ту же функцию. Таким образом, можно посчитать, что данные типы договоров являются равнозначными. Тем не менее, отличия транспортировки грузов от перевозки грузов заключается в том, что перевозка всегда происходит на основании договора грузоперевозки и соответственно основывается на возмездной

основе. Что касается перевозки грузов, то такого может и не происходить ввиду того, что транспортировка может осуществляться и транспортным средством, принадлежащим как юридическому, так и физическому лицу без заключения договора, а также оплаты определенной суммы за процесс транспортировки [1].

Согласно договору воздушной грузоперевозки или же согласно договору воздушной перевозки почты, перевозчик обязан произвести доставку груза, который был вверен ему грузоотправителем в пункт назначения, а также выдать его лицу, имеющему право на получение груза, иными словами грузополучателю, в свою очередь, грузоотправитель обязуется оплатить воздушную перевозку груза или почты [2].

Договор воздушной перевозки грузов можно подразделить на два вида: внутренние и внешние. Внутренние перевозки распространяются только на территорию Российской Федерации. Это перевозки, где все пункты, включая пункт посадки, назначения, а также отправления находятся и взаимодействуют только внутри страны. Внутренние грузоперевозки регулируются законодательством Российской Федерации. Внешние договоры перевозки грузов можно также назвать международными. Они сложнее, чем внутренние, поскольку перевозка грузов распространяется и на другие государства со своим законодательством. Соответственно, международные воздушные грузоперевозки регулируются, в первую очередь, мировыми конвенциями в сфере транспорта.

Договор воздушных грузоперевозок имеет следующую характерную особенность: перевозчик имеет обязанность доставить груз, который был вверен ему грузоотправителем, в пункт назначения, а также выдать его лицу, имеющему право получить данный груз. Перевозка грузов оплачивается грузоотправителем согласно установленному тарифу. Все договоры воздушной перевозки грузов должны быть удостоверены перевозочными документами, которые выдаются авиационным предприятием, либо лицами, уполномоченными на это, включая организации и агентов.

Любая воздушная перевозка, будь то перевозка грузов, багажа или пассажиров, которая выполняется от аэропорта отправления до аэропорта назначения разными предприятиями авиации по одному перевозочному документу, рассматривается как единый договор воздушной перевозки, вне зависимости от того, имели ли место пересадки, перегрузки или перерывы в транспортировке. При этом перевозка пассажира в направлениях «туда» и «обратно» рассматривается как два разных договора перевозки.

Любой договор воздушной грузоперевозки должен сопровождаться рядом документов. Основным документом является грузовая накладная. Она, в свою

очередь, составляется на четырех бланках. Во-первых, накладная отправителя. Она не включает в себя нумерацию, а также заполняется отправителем.

Договор перевозки грузов сопровождается определенными документами. Грузовая накладная составляется на четырех бланках: один — накладная отправителя — не имеет печатной нумерации и заполняется отправителем до подготовки груза к транспортировке. Все остальные бланки — это грузовая накладная, квитанция о приемке груза, а также корешок грузовой накладной. Данные бланки имеют идентичные печатные номера, а также заполняются перевозчиком в момент приема груза к транспортировке.

Еще до отправления и подготовки груза к транспортировке, отправитель обязан составить накладную отправителя, заполнить в ней все пункты, касающиеся его, и поставить на ней свою подпись. В процессе сдачи груза к отправлению, отправитель должен указывать в накладной следующие данные: отправителя, наименование груза, масса, размер, вид тары, особые свойства данного груза [3].

За правильность заполнения всех документов, касающихся груза, отвечает отправитель. Все эти сведения он указывает в накладной груза. Он несет ответственность перед перевозчиком, а также остальными лицами, в связи с вредом, причиненным из-за неточности или неправильности указанных сведений. Вместе с накладной по грузу, отправитель должен передать перевозчику всю документацию, установленную санитарными, а также карантинными и иными требованиями. Перевозчик уполномочен производить проверку данных документов в части их достоверности и полноты. На основе накладной отправителя, перевозчик осуществляет заполнение всех номерных бланков накладной груза, вносит всю информацию, которая должна быть указана перевозчиком. Принимая груз к транспортировке, в накладной отправителя устанавливается тот же номер, что и в грузовой накладной, которая была заполнена перевозчиком. Дата приема груза к транспортировке устанавливается на грузовой накладной календарным штемпелем аэропорта отправки груза, либо должна быть заверена от руки должностным лицом перевозчика, которое принимает груз. Все тарифы и сборы, взимаемые за перевозку груза, должны быть указаны в грузовой накладной перевозчиком [4].

Для удостоверения заключения договора воздушной грузоперевозки выдается один бланк накладной груза, иными словами квитанция о приемке груза. Два бланка грузовой накладной (включая накладную отправителя, а также грузовую накладную) вместе с грузом отправляются в пункт назначения. Накладная отправителя должна быть выдана получателю вместе с грузом

в пункте назначения. Накладная по грузу, в свою очередь, должна быть оставлена в аэропорту назначения груза. Корешок накладной по грузу также должен находиться в делах аэропорта отправления. Любой бланк накладной груза должен содержать назначение груза на лицевом обороте. Договор воздушной грузоперевозки распространяется и на перевозки опасных грузов. Основное отличие бланка на перевозку грузов в том, что они имеют красную полосу на лицевой стороне. Если речь ведется о транспортировке больших партий грузов, которая осуществляется на двух и более воздушных судах, перевозчик обязуется требовать составления нескольких грузовых накладных от отправителя [5].

С момента приемки груза к его транспортировке в аэропорту отправления исчисляются сроки доставки груза. Они действуют до момента уведомления получателя о том, что груз прибыл в аэропорт назначения, учитывая время на хранение, а также переработку грузов в аэропортах. Срок доставки рассчитывается с 00 часов суток, которые следуют за днем приема груза к отправке. Тяжеловесный, а также малогабаритный и мелкий груз, имеют срок доставки, который рассчитывается перевозчиком на основании договоренности с отправителем, о чем должна стоять отметка в грузовой накладной.

Груз будет считаться доставленным в срок, в том случае, если перевозчик не позднее двенадцати часов по истечении установленного срока доставки направил получателю уведомление прибытия груза по адресу, который был указан в накладной по грузу. В том случае, если был сделан перерыв или прекратилось движения воздушных судов перевозчик обязан поставить об этом в известность отправителя и получателя и запросить распоряжения отправителя. С момента изменения условий договора воздушной перевозки у перевозчика появляется ответственность поставить в известность о предпосылках и содержании изменений грузоотправителя или грузополучателя и испросить их распоряжения относительно такого груза. После прибытия груза в срок перевозчик обязан проинформировать сторону, выступающую в качестве грузополучателя, или другое уполномоченное лицо о прибытии груза в пункт назначения. С момента приемки груза у грузополучателя появляется ответственность вывезти за счет своих средств который был принят груз. Но если в момент приемки груз не отвечает требованиям его правильного использования либо имеет повреждения или испорчен, грузополучатель имеет право отказаться от приемки данного груза.

По прибытии в аэропорт назначения груз имеет срок хранения не более месяца после извещения получателя о том, что груз прибыл. После истечения данного срока груз считается невостребованным, а также проходит реализацию

в том порядке, который был установлен законодательством. Если получатель не востребовал свой груз в установленный срок, либо отказался от приема этого груза, то перевозчик вправе, проинформировав отправителя, оставить у себя этот груз на хранение за счет отправителя. Если груз прибыл в аэропорт не имея никаких документов и маркировки, то он хранится в аэропорту до выяснения всех обстоятельств. Аэропорт обязуется предпринять все меры по установке принадлежности груза и по передаче его получателю. Если в течение шести месяцев принадлежность груза не была установлена, то он должен быть реализован, как бездокументарный. Если же груз был получен аэропортом без документов, но была установлена его принадлежность, то он должен быть выдан грузополучателю согласно акту [6].

При прибытии в аэропорт опасного или скоропортящегося груза, а также всех остальных грузов, требующих определенных условий содержания, определены рядом правил, регулирующих перевозку данных видов грузов. Если такой груз не был востребован, то он реализуется согласно распоряжению руководителя аэропорта и ранее установленного срока его реализации. Перевозчик обязуется известить отправителя о том, что имеет намерение реализовать груз. Со дня подачи телеграфного извещения о решении реализации груза дается 5 дней. В случае отсутствия ответа отправителя, перевозчик реализует груз, в частности он обладает правом его продажи.

В случае невозможности использования груза по назначению и его повреждения, перевозчик имеет право произвести реализацию такого груза без ожидания решения отправителя. Однако перевозчик все равно обязан известить отправителя и получателя. Груз, который передается для продажи, должен быть оценен специальной комиссией, состоящей из представителей перевозчиков, а также торговых компаний, о чем должен быть составлен акт. Если груз необходимо оценить, должны быть привлечены специалисты [7].

Литература:

1. Кириченко О. В., Кириченко Л. П. Воздушное право: учебно-методическое пособие / О. В. Кириченко, Л. П. Кириченко. — Москва: Юстицинформ, 2019 г. — 468 с., 20 см. Библиогр.: с. 420–468. — 500 экз. — ISBN-978-5-7205-1532-4. Текст: непосредственный.
2. Гришаев С. П. Гражданское право / С. П. Гришаев. — Москва: Норма, 2018 г. — 688 с., 21 см. Библиогр.: с. 600–618. — 100 экз. ISBN-978-5-91768-904-3. Текст: непосредственный.

3. Алексеева О.Г., Аминов Е.Р. Бандо М.В. Гражданское право: учебник: в 2 т / О.Г. Алексеева, Е.Р. Аминов, М.В. Бандо — Москва: Статут, 2018 г. — 560 с.; 22 см. — Библиогр.: с. 520–560. — 10000 экз. — ISBN-978-5-8354-1441-3. Текст: непосредственный.
4. Алексеев С.С. Гражданское право: учебник в 2 т. / С.А. Степанов. — Москва: Проспект, 2016 г. — 928 с.; 22 см. — Библиогр.: с. 918–928. — 1000 экз. — ISBN-978-5-392-20064-1. Текст: непосредственный.
5. Андреев Ю.Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: монография / Ю.Н. Андреев — Москва: НОРМА, ИНФРАМ, 2017 г. — 270 с.; 21 см. — Библиогр.: с. 200–250. — 200 экз. — ISBN-978-5-91768-833-6. Текст: непосредственный.
6. Егиазаров В.А. Транспортное право: учебник / В.А. Егиазаров. — Москва: Юстицинформ, 2018 г. — 403 с., 21 см. Библиогр.: с. 350–403. — 500 экз. ISBN-978-5-7205-1422-8. Текст: непосредственный.
7. Белов В.Е., Соменков С.А. Гражданское право. Общее положение о договорах: учебное пособие для бакалавров / В.Е. Белов, С.А. Соменков. — Москва: Проспект. 2017 г. — 96 с.; 22 см — Библиогр.: с. 90–96. — 1000 экз. — ISBN-978-5-392-23035-8. Текст: непосредственный.

АРБИТРАЖНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО

Банкротство юридического лица: анализ внутренних причин возникновения и пути их решения

Чанцева Анна Дмитриевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кораев Константин Борисович, доктор юридических наук, доцент

Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Санкт-Петербург)

В данной статье проанализированы основные внутренние причины банкротства юридического лица. А также рассмотрены пути, как зарубежные, так и нашей страны, которые способствуют выходу юридического лица из состояния банкротства.

Ключевые слова: банкротство, юридическое лицо, кризисное состояние, несостоятельность.

Bankruptcy of a legal entity: analysis of internal causes of occurrence and ways of solving them

This article analyzes the main internal reasons for the bankruptcy of a legal entity. And also the ways, both foreign and our country, are considered, which contribute to the exit of a legal entity from the state of bankruptcy.

Keywords: bankruptcy, legal entity, crisis state, insolvency.

В настоящее время неустойчивость развития экономики России, которая вызвана как внутренними, которые будут рассмотрены ниже, так и внешними причинами: политическими и экономическими, а также мировой пандемией

COVID-19, имеет проблемы регулирования юридическими лицами, находящиеся в кризисных условиях, и становится особенно актуальной.

Вследствие этого вопросы, которые связаны с выявлением неблагоприятного развития юридического лица, прогнозированием кризисной ситуации и банкротства, антикризисным управлением вызывают неравнодушие у многих специалистов и ученых, которые разрабатывают решение проблем управления финансами и материальным состоянием юридических лиц.

Кроме того, в настоящее время рыночные отношения имеют обособленные отрицательные экономические явления, единые тенденции развития процессов банкротства, которые характеризуются непредвиденными скачками роста просроченным денежным обязательствам юридических лиц. Невысокий уровень платежеспособности ведет к внушительным финансовым потерям из-за невыполнения договоренностей по долгосрочным и краткосрочным обязательствам, срок оплаты которых уже истёк.

В связи с этим в рыночной экономике особую актуальность приобретает рассмотрение внутренних финансовых предпосылок банкротства юридических лиц.

Дефиниция понятия «банкротство» споров ни у кого из специалистов и граждан не вызывает и признается одинаковым. Более того, что российское законодательство на федеральном уровне дает ясное определение настоящего термина: «под несостоятельностью (банкротством) понимается признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность предприятия в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [1].

Внутренние причины, приводящие юридическое лицо к банкротному состоянию, могут быть различными. При этом единого и признаваемого всеми разделения внутренних предпосылок наступления банкротства предприятия не существует (на день написания настоящего исследования).

Наиболее распространенной и более точной, считают специалисты, является классификация М. Д. Эймсома, который выделил восемь основных предпосылок несостоятельности, образующихся внутри юридического лица: дефицит денежных средств, неблагоприятное расположение юридического лица, несовершенство опыта руководителя и работников, малоэффективное регулирование оборотным капиталом, отрицательная кредитная политика, чрезмерное инвестирование в фиксированные активы, использование средств юридического лица на личные цели и интересы, внезапный скачок роста бизнеса юридического лица.

Еще одна классификация принадлежит Е. Торкановскому, который также определил четыре основные предпосылки, которые могут возникнуть у предприятия и привести его в кризисное состояние: принципы деятельности юридического лица, ресурсы, стратегия юридического лица, качество и уровень маркетинга предприятия [3].

В частности, О.А. Львова и О.М. Пеганова полагают, что среди экономических предпосылок банкротства следует обозначить цикличность экономического развития самого предприятия в целом, как непосредственно главную причину ввода предприятия в кризисное состояние [2].

Кроме этого надлежит учитывать, что всякое юридическое лицо реализует свою деятельность и работу под влиянием внутренней среды, которая может увеличить кризисную ситуацию предприятия. По-нашему мнению, стоит выделить также такие причины как появление убытков и долгов юридического лица, внезапный рост уровня издержек производства юридического лица и сбыта товара, потеря уровня культуры производства и юридического лица в целом, нарушения пропорциональности в статьях бухгалтерского баланса, рост задолженности юридического лица, снижение уровня доходов юридического лица и падение прибыльности предприятия.

Провоцируют банкротство, помимо перечисленных внутренних предпосылок также некоторые специфические тенденции, характерные для конкретного юридического лица.

Настоящий перечень предпосылок, обостряющих банкротство, можно продолжать и дальше.

Нужно учитывать, что причин несостоятельности существует множество, но исследовать их необходимо в комплексе и взаимодействии друг с другом, так как мала вероятность того, что возникновение только одного фактора приведет к несостоятельности юридического лица в целом.

Диагностика банкротства юридического лица требует проведения фундаментального исследования материального состояния организации, анализа рыночной ситуации, обнаружения симптомов, причин и основных факторов, способных довести до развития кризисной ситуации, прогнозирования масштабов неблагоприятного состояния предприятия может проводиться с применением различных методик.

Единой методики диагностики банкротства, признанной на законодательном уровне и применимой для всех юридических лиц в России, не существует.

За десятки лет развития настоящего института банкротства за границей были созданы разнообразные методики диагностики банкротства: модель

Бивера, основывающаяся на расчете четырех финансовых показателей, дискриминативные факторные модели Альтмана, Лиса, Таффлера, Фулмера, Спрингейта, Ольсона и др.

Но многолетние попытки применения зарубежных моделей прогнозирования банкротства в российских условиях не принесли достаточно точных и единообразных результатов. Причины тому называет Ю.А. Чурсина, а именно: несопоставимость факторов, генерирующих угрозу несостоятельности, отличия в учете обособленных показателей, влияние инфляции на их формирование, несоответствие балансовой и рыночной стоимости отдельных активов и другие объективные причины [4].

В связи с этим были предложены иные другие способы адаптации иностранных моделей к хозяйственным условиям нашей страны. Можно выделить следующие модели: модель О.П. Зайцевой, модель Р.С. Сайфуллина и Г.Г. Кадыкова, модель Иркутской ГЭА, модель А.В. Колышкина и другие.

По результатам диагностики финансового и материального состояния руководство организации должно принять меры по предотвращению несостоятельности, которые связаны с наиболее эффективным регулированием его финансами, активами и производством, правильным определением стратегических целей, конечных результатов и тактики их реализации на всех этапах работы.

При угрозе банкротства финансовый менеджмент должен быть подготовлен и направлен на реализацию следующих важнейших целей: обеспечение финансового и материального оздоровления предприятия за счет реализации внутренних резервов хозяйственной деятельности организации, обеспечение финансового и материального оздоровления юридического лица за счет внешней помощи и отдельной его реорганизации, прекращение хозяйственной деятельности организации и начало процедуры банкротства в случае необходимости.

Соответственно этим целям формируется система механизмов финансового и материального управления юридическим лицом, включающая: внедрение внутренних механизмов финансовой стабилизации организации, совершенствование системы внутреннего контроля предприятия, выбор эффективных форм санации юридического лица.

Таким образом, осознание факторов и причин возникновения банкротства и кризисного состояния в целом позволит юридическим лицам организовать управление имеющимися производственными, финансовыми, материальными человеческими, интеллектуальными ресурсами так, чтобы обеспечить стабильное развитие и не допустить банкротства предприятия. Потому что вывод организации из состояния банкротства возможен только при устранении

причин его возникновения. Умение вовремя выделить предпосылки, факторы и причины кризисов дает шанс своевременно принять предупредительные меры, разработать антикризисную политику и снизить последствия финансового кризиса при его наступлении, то есть не допустить банкротства.

Литература:

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ.
2. Львова, О.А. Факторы и причины банкротства компаний в условиях современной экономики / О.А. Львова, О.М. Пеганова // Государственное управление. Электронный вестник. — 2014. — № 44. — С. 64–82.
3. Торкановский Е. Антикризисное управление / Е. Торкановский // Хозяйство и право. — 2000. — № 1. — С. 14–30.
4. Чурсина Ю.А. Выявление эффективной методики диагностики банкротства предприятия в целях предупреждения введения антикризисного управления / Ю.А. Чурсина, К.В. Кондратьева // Аудит и финансовый анализ. — 2013. — № 1. — С. 153–159.

АВТОРСКОЕ ПРАВО И СМЕЖНЫЕ ПРАВА

Тенденции развития современного авторского права в России

Таласпаева Айдана Ачанкызы, студент магистратуры
Сибирский юридический университет (г. Омск)

В статье автор пытается определить тенденции развития отечественного авторского законодательства с точки зрения современности.

Ключевые слова: авторское право, объекты авторского права, компьютеризация, цифровизация, информационно-телекоммуникационная сеть Интернет.

Сегодня институт авторского права имеет широкое применение в системе гражданских правоотношений. Развитие компьютерных технологий, становление цифрового общества привели к трансформации института интеллектуальной собственности в целом и, как следствие, к необходимости установления детального правового регулирования данной сферы отношений. Однако каким образом должна выглядеть будущая правовая охрана авторского права, сегодня сказать сложно ввиду относительной молодости данного института как самостоятельного, а также ввиду стремительной цифровизации современного мира. При этом определить общие тенденции развития отечественного авторского права на основе практических аспектов, вполне возможно.

Как известно, постоянное развитие авторского права обусловлено появлением новых объектов творческого труда, а также способов их создания. Сегодня непрерывное совершенствование компьютерных технологий порождает возникновение огромного количества нестандартных объектов цифрового искусства, способов и порядка его использования. При этом творческая составляющая таких объектов часто ставится под сомнение, однако, на наш взгляд, это не должно становиться препятствием для охраны прав авторов таких произведений. Напротив, при определении содержания творческого характера подобных объектов авторского права должно учитываться наличие технической составляющей при их создании.

Именно «технические возможности» выступают в качестве двигателя для формирования нового представления об институте современного авторского права. Одновременно новые технологии порождают проблемы, возникающие при стыке старых норм авторского законодательства и складывающейся на практике действительности. Говоря о старых нормах авторского права, мы имеем в виду положения Бернской конвенции [1], на которых базируется наше отечественное авторское законодательство. Часто данный международный акт критикуют за устаревший понятийный аппарат и правила, которые не применимы в виртуальной среде [3].

Повсеместная компьютеризация привела к иному пониманию способов использования современных объектов авторского права: в рамках виртуальной среды стираются границы между правомерным и неправомерным использованием чужого произведения. В связи с чем возникла еще одна проблема, связанная с тем, что информационно-телекоммуникационная сеть Интернет наделяет лиц не только статусом потенциальных нарушителей, но и статусом авторов. На фоне наличия указанных проблем директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Digital IP Екатерина Чуковская отмечает, что сегодня все сложнее становится отличить личное использование от профессионального, предпринимательского и даже просто приносящего доход [3].

Позиции юристов, занимающихся правом интеллектуальной собственности, по поводу вектора развития авторского права разнятся. Одни отмечают, что в настоящее время авторское право движется по пути усиления позиции правообладателя, ужесточения санкций за нарушение исключительных прав. При этом отмечается, что сфера свободного использования охраняемых объектов значительно сокращается [2]. Другие, напротив, отмечают, что последние законодательные изменения свидетельствуют о том, что нынешняя тенденция модернизации авторского права направлена на расширение зоны свободного использования, устранения помех для деятельности «нетворческих» субъектов [3]. При этом в качестве доводов последней позиции приводятся открытые лицензии на произведения, введенные в России в 2014 году. Также упоминается об освобождении от ответственности за нарушение авторских прав отдельных субъектов: цифровые платформы, социальные сети.

Очевидно, что правовое регулирование авторского права должно учитывать повсеместную компьютеризацию сфер жизнедеятельности, уметь эффективно и успешно функционировать в развивающейся виртуальной среде. Так, одной из зарубежных правовых конструкций, призванных регулировать охрану

авторского права в системе интернет-пространства, является Digital Millenium Act (акт США, вступивший в силу еще в 1998 году). Справедливо отмечается, что данный акт учитывает возможности телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, в части размещения информации и доведения ее до широкого круга лиц. Акт содержит положения, ужесточающие ответственность за нарушение авторских прав в сети Интернет, но при этом защищающие провайдеров от ответственности за действия пользователей. В рамках указанной правовой конструкции также действует предупредительная система, которая исключает ответственность пользователей, не знавших о незаконности своих действий. Предупредительная система уведомляет пользователя о нарушении порядка использования объекта авторских прав и обязывает устранить такое нарушение путем удаления соответствующего объекта или иным путем. Только в случае неустранения нарушения наступает ответственность [4].

Существуют и иные зарубежные правовые конструкции регулирования института авторского права, учитывающие «технические возможности». На наш взгляд, при попытке реализации новых законодотворческих инициатив в сфере развития отечественного авторского права законодателю необходимо познакомиться с зарубежным опытом совершенствования данного института. Более детально должны быть регламентированы признаки, порядок правомерного/неправомерного использования результатов творческого труда на платформе информационно-телекоммуникационной сети Интернет. И, конечно же, ввиду наличия проблемы непризнания некоторых современных произведений, созданных посредством цифровых технологий, охраноспособными, следует также отметить необходимость дополнительной законодательной работы с системой объектов авторского права, критериями их охраноспособности.

Литература:

1. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Антопольский А.А. Направления и перспективы развития авторского права в информационном обществе. Доклад на XII Международной конференции «Право и Интернет» // [Электронный ресурс] URL: <https://ifap.ru/pi/12/r07.pdf>.
3. «Создателям и потребителям. Как за 10 лет технологии повлияли на авторское право». Директор Научно-образовательного центра интеллектуальной собственности и цифровой экономики Digital IP Екатерина

- Чуковская — о судьбе автора в эпоху блогов и стриминга. Российская Газета. // [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2021/03/02/kak-za-10-let-tehnologii-povliiali-na-avtorskoe-pravo.html>.
4. Шаимова Ж. А. «Тенденции развития законодательства в сфере охраны и защиты авторских прав в сети Интернет». Материалы интернет-конференции «Актуальные проблемы российского частного права». Омская юридическая академия. г. Омск. 2018. // [Электронный ресурс] URL: <http://conf.omua.ru/content/tendencii-razvitiya-zakonodatelstva-v-sfere-ohrany-i-zashchity-avtorskih-prav-v-seti>.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Преступления несовершеннолетних

Гаврилова Екатерина Евгеньевна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

В данной статье затронута актуальная проблема преступности несовершеннолетних. Раскрыто понятие преступления, суть проблемы, названы виды преступления, рассмотрены причины, предложены пути решения.

Ключевые слова: *понятие преступления, уголовная ответственность, несовершеннолетние, причины преступлений, меры предупреждения.*

Проблема детской и подростковой преступности всегда была одной из самых актуальных. В подростковом возрасте в процессе формирования личности происходит интенсивное накопление опыта, не только положительного, но и отрицательного, который может проявиться с запозданием и оказать огромное воздействие на судьбу подростка.

Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания.

Самым важным и заслуживающим особого внимания видом преступности, является преступность несовершеннолетних. Это связано в первую очередь с тем, что подрастающее поколение является своего рода резервом социального развития. Нарушение уголовного закона лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности, свидетельствует о существующих недостатках как в государстве в целом, так и в отдельно взятом обществе.

Если же рассматривать категорию преступности несовершеннолетних, можно говорить об ее толковании в узком и широком смысле. Согласно УК РФ несовершеннолетние — это лица, не достигшие возраста уголовной ответственности [1]. Таким образом, в узком смысле — это преступления, совершаемые лицами от 14 до 18 лет.

В широком же смысле можно сформулировать следующее определение: преступность несовершеннолетних — это исторически обусловленное, негативное, общественно опасное, относительно массовое, устойчивое, социальное и правовое явление, представляющее собой систему нарушений уголовного закона, совершенных лицами, которые не достигли совершеннолетия, на соответствующей территории за конкретный период.

Для подросткового возраста весьма свойственны излишняя категоричность суждений, чрезмерная вспыльчивость, неуравновешенность, неспособность оценить ситуацию с учетом всех обстоятельств. Чаще всего в преступности несовершеннолетних наблюдается особая жестокость, действуют подростки в соучастии, руководствуясь корыстными побуждениями, хотя повысится авторитет среди сверстников [2].

Возраст уголовной ответственности несовершеннолетнего определяется ст. 20 УК РФ, которая предусматривает, что уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления 16 лет. За некоторые преступления, перечень которых закреплен в ч. 2 ст. 20 УК, установлен пониженный возраст — четырнадцать лет. К таким преступлениям относятся: убийство (ст. 105), похищение человека (ст. 126), изнасилование (ст. 131), терроризм (ст. 205), хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывчатых устройств (ст. 226) и другие.

Несовершеннолетний преступник вызывает у ученых особое внимание. А. И. Долгова отмечает, что выделение преступности несовершеннолетних позволяет более глубоко изучать ее особенности, специфику детерминации, причинности, а также разрабатывать дифференцированные меры специального ее предупреждения. Не учитывать криминологически значимых особенностей преступности несовершеннолетних — значит не обеспечивать целенаправленный и дифференцированный подход к борьбе с ней.

Согласно судебной практике и статистике по Иркутской области количество преступлений, совершенных подростками, снижается. В 2018 году несовершеннолетние были причастны к 1461 такому деянию из 24357 (6%), в 2019 году — к 1266 из 23263 (5,4%). Уже в 2020 году подростки совершили 5,1% от общего количества преступлений в Иркутской области — 1150 из 22346. По данным за январь доля подростковых преступлений составила 4,1%. Несовершеннолетние в регионе совершают все меньше тяжких и особо тяжких преступлений. Большинство нарушений происходит в общественных местах. Ежедневно в среднем совершается два подростковых преступления, пресекаются пять ад-

министративных правонарушений. На учет в полиции ежедневно ставятся по 7–9 подростков [3].

До 90% всех преступлений в общей преступности несовершеннолетних составляют три вида:

- корыстные преступления (преступления против собственности, имущественные преступления);
- насильственные преступления (преступления против личности и др.);
- преступления против общественной безопасности и здоровья населения.

М.Х. Гельдибаев считает, что причины девиантного поведения несовершеннолетних связаны с психологическими, социально-экономическими процессами, семьей и отсутствием организованного досуга. Сведем полученные данные в таблице 1.

Таблица 1. Причины преступности несовершеннолетних [4]

Причины	Характеристика
Психологические	<ol style="list-style-type: none">1. Отсутствие волевых качеств при давлении посторонних. Нередко несовершеннолетние совершают преступления под влиянием взрослых или тех, кто оказывается эмоционально сильнее.2. Отчуждение несовершеннолетних от общества может приводить к формированию у них устойчивой антисоциальной установки, проявляемой в негативном или даже враждебном отношении к среде, что по механизму проекции способно провоцировать у таких лиц агрессивное поведение.3. Психологическое унижение. Несовершеннолетний подвергается насмешкам со стороны сверстников, не имеет материальных возможностей как другие подростки.
Социально-экономические	<ol style="list-style-type: none">1. Отсутствие нормальных условий существования у подростков (беспризорники и др.). Нужда самостоятельно искать и добывать средства существования.
Семья	<ol style="list-style-type: none">1. Неблагополучная семья (алкоголики, наркоманы). В таких семьях несовершеннолетние представлены сами себе, контроль над ними не осуществляется.2. Семьи с гиперопекой. Несовершеннолетний постоянно находится под необоснованной опекой, у него отсутствует возможность без помощи других принимать решения. В конечном итоге несовершеннолетние совершают преступления «назло».3. Семьи, в которых сами родители, родственники поощряют совершение преступлений и совершают их.

Причины	Характеристика
Отсутствие организованного досуга	1. Бесцельное времяпровождение. Несовершеннолетние, которые не имеют увлечений, хобби, не посещают секции, а в основном проводят время на улице в компании друзей, в большей степени склонны к совершению преступлений.

Таким образом, причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними то, что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля. Важно отметить, что преступления совершаются не только подростками из неблагополучных семей или сиротами, но и несовершеннолетними, которые имеют благополучные семьи. Подростки из благополучных семей совершают преступления ради развлечения, спора, у них присутствует ощущения вседозволенности, чувство безнаказанности, часто бывает, когда так подростки привлекают к себе внимание родителей.

Учитывая все тенденции, хотелось бы предложить ряд мер, направленных на возможное снижение преступности среди подростков.

Первой в числе таковых должна быть мера по устранению неблагоприятных условий семейного воспитания детей.

Второй мерой должна стать активная патриотическая работа в школах.

Третья мера — помощь несовершеннолетним, которые оказались в неблагоприятных жизненных условиях и характеризуются совершением поступков, свидетельствующих о высокой степени вероятности становления их на преступный путь (уход из дома и бродяжничество, мелкие кражи и др.). В данном случае важную роль играют уполномоченные органы, которые, проведя воспитательную работу, должны поспособствовать исправлению несовершеннолетнего.

В заключение хотелось бы отметить, что преступность несовершеннолетних при значительных масштабах распространения требует решительных и целенаправленных мер по ее предупреждению. Для этого следует постоянно совершенствовать формы и методы работы правоохранительных органов. Задача состоит, прежде всего, в снижении уровня преступности несовершеннолетних. В решении этой и других задач важная роль принадлежит мерам общей и индивидуальной профилактики, которые применяются органами внутренних дел с целью устранения причин и условий, способствующих преступлениям несовершеннолетних [5].

Литература:

1. Буркина О. А. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебное пособие / Буркина О. А. — Пермь: Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, 2021. — 215 с. — ISBN 978-5-907459-05-2. — Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/116378.html> (дата обращения: 27.04.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
2. Филиппова Е. О. Противодействие преступности несовершеннолетних в Российской Федерации на современном этапе / Е. О. Филиппова. — Текст: непосредственный // Уголовное право. — 2016. — № 1. — С. 38–50.
3. Портрет несовершеннолетнего преступника в Иркутской области составили в полиции. — Текст: электронный // t24.su: [сайт]. — URL: <https://www.t24.su/portret-nesovershennoletnego-prestupnika-v-irkutskoj-oblasti-sostavili-v-politsii/> (дата обращения: 27.04.2022).
4. Гельдибаев М. Х. Уголовное право в схемах и определениях / Гельдибаев М. Х., Рахманова Е. Н. — Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2017. — 520 с. — ISBN 978-5-94201-730-9. — Текст: электронный // IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/77140.html> (дата обращения: 27.04.2022). — Режим доступа: для авторизир. пользователей
5. Кондратенкова М. В. Преступление несовершеннолетних как социальная проблема государства / М. В. Кондратенкова. — Текст: непосредственный // Вестник Национального института бизнеса. — 2016. — № 1. — С. 3–11.

Привилегированные виды убийств и их анализ

Канарик Валерия Игоревна, студент

Научный руководитель: Агильдин Владимир Валерьевич, кандидат юридических наук, доцент

Байкальский государственный университет (г. Иркутск)

Данная статья посвящена анализу привилегированных видов убийств. Здесь мы рассмотрим составы преступлений, поговорим о мотивах, также разберем квалификацию, правовые моменты привилегированных убийств. Нормативной базой послужили Уголовный кодекс Российской Федерации, а также другие источники.

Ключевые слова: новорожденный, искусственное прерывание беременности, психотравмирующая ситуация, психическое расстройство, аффект, необходимая оборона.

Следует начать с понятия привилегированные убийства. В российском законодательстве привилегированными принято называть такие виды убийства, при совершении которых учитываются обстоятельства, существенно снижающие степень общественной опасности совершенного деяния. В российском законодательстве привилегированными признаются следующие виды убийств:

- а) убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ);
- б) убийство, совершенное в состоянии аффекта (ст. 107 УК РФ);
- в) убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108 УК РФ).

Рассмотрим статью 106 УК РФ, с убийства матерью новорожденного ребенка.

Объектом такого преступления будет являться жизнь появившегося ребенка на свет.

Потерпевшим от этого преступления может быть не любой, а только новорожденный ребенок. Понятие «новорожденный ребенок» ограничено определенными временными рамками.

Врачи — гинекологи и детские врачи придерживаются периода 28 дней. Сам момент «новорождения» совпадает с моментом начала жизни человека, т. е. начинает идти с момента прорезывания головки младенца, выходящего из утробы матери. Отделение ребенка от тела матери и переход на самостоятельное дыхание лежат за рамками начального момента жизни человека и, соответственно, новорождения.

Но с точки зрения Бородина С. В.: «Установление какого-либо в заранее установленного срока, когда ребенок считается новорожденным, вряд ли приемлемо». [1, с. 2] Такой позиции придерживаются и многие другие специалисты.

Искусственное прерывание беременности, сопровождающееся гибелью плода, (ребенка, не появившегося на свет), который не сможет существовать самостоятельно — (аборт). При понятных обстоятельствах аборт может стать криминальным, т. е. подпадающим под признаки ст. 123 УК. Осуществление различных манипуляций по искусственному изгнанию плода самой беременной женщиной (самоаборт) по действующему уголовному законодательству ненаказуемо.

По общему правилу новорожденными считаются дети до достижения ими месячного возраста. Если пройдет больше времени, то такое убийство нужно квалифицировать по ст. 105 УК РФ.

С объективной стороны преступление включает в себя четыре его разновидности. Убийство матерью новорожденного ребенка может иметь место:

- а) во время родов;
- б) сразу же после них;
- в) в условиях психотравмирующей ситуации;
- г) в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Часть из этих преступлений (например, убийство во время родов) могут быть совершены путем только действия, другие — как в форме каких — либо действий (утопила, задушила, сожгла, нанесла повреждения и т. д.), так и не совершая какие — либо действия (бездействия) (отказалась от кормления, не приняла меры к ребенку для защиты от воздействия низких температур и т. п.).

Убийство новорожденного во время или сразу же после родов не связывается законодателем с каким-либо особым психологическим состоянием роженицы. Мы можем только выдвигать свои предположения, что законодатель хотел нам сказать про такое состояние матери.

Неясность уголовного закона порождает ситуации, ставящие судебную практику в тупик. Действительно, можно ли квалифицировать по ст. 106 УК заранее обдуманное убийство новорожденного сразу же после родов женщиной, которая уже рожала до этого, которая не испытывала на себе особого дискомфорта от такой процедуры? По букве закона — да, по смыслу — кажется, что нет.

Еще одна разновидность рассматриваемого преступления — убийство матерью ребенка в условиях психотравмирующей ситуации. Многие авторы рассматривают понятие психотравмирующие ситуации, как оценочное понятие. Последняя представляет собой психически отягощенную, хотя и не вызвавшую

психического расстройства ситуацию, которая может быть вызвана различными психотравмирующими факторами:

- 1) беременность в результате изнасилования;
- 2) пропуск срока беременности для производства аборта;
- 3) беспокойное поведение новорожденного, лишаящее его мать на длительное время сна и отдыха;
- 4) требование отца ребенка избавиться от него любой ценой;

Наконец, убийство матерью новорожденного ребенка признается привилегированным составом только тогда, когда совершается женщиной, которая находится в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости.

Четвертым случаем убийства матерью новорожденного ребенка является убийство в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости. После родов с учетом особенностей здоровья женщины и под влиянием внешних обстоятельств у нее может возникнуть такое психическое расстройство. Поскольку оно не исключает вменяемости, уголовная ответственность за содеянное наступает, однако наличие психического расстройства законодатель рассматривает как обстоятельство, позволяющее предусмотреть менее строгое наказание за совершение убийства.

Необходимо отметить, что по ст. 106 УК РФ может быть квалифицировано убийство матерью новорожденного ребенка только при наличии хотя бы одного из вышперечисленных условий. Если будет установлено, что отсутствовала психотравмирующая ситуация, в момент совершения убийства у женщины не было психического расстройства, не исключающего вменяемости, если убийство было совершено после родов, но не сразу же после них, (даже если возраст ребенка позволяет считать его новорожденным), то уголовная ответственность должна наступать на общих основаниях по ст. 105 УК РФ.

Субъективная сторона может выступать как в виде прямого, так и косвенного умысла.

Субъект преступления — специальный. Им может быть только женщина — мать новорожденного ребенка, достигшая к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Мотивы преступления не влияют на квалификацию. Причинение смерти новорожденному по неосторожности должно рассматриваться по 109 УК РФ.

Следующие, что мы рассмотрим, это убийство, совершенное в состоянии аффекта (107 УК РФ).

Убийство, совершенное в состоянии аффекта, является преступлением с так называемым материальным составом. Короче говоря, структура этого состава содержит три обязательных признака: 1) совершение общественно-опасного деяния; 2) наступление преступных последствий в виде смерти потерпевшего; 3) наличие причинно-следственной связи между деянием и наступившим последствием.

В результате совершения преступления в состоянии сильного душевного переживания могут наступать самые разнообразные последствия — от причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью — до смерти потерпевшего. В УК РФ предусмотрены в качестве последствий преступлений, совершенных в состоянии аффекта, в ч.1 ст. 107 — убийство потерпевшего, а в ч.2 этой статьи — убийство двух или более лиц.

Согласно ст. 107 УК РФ, поведением со стороны потерпевшего, которое провоцирует возникновение аффекта у обвиняемого, будет: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление со стороны потерпевшего либо иные противоправные или аморальные действия (бездействия), а равно длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

С объективной стороны преступление представляет собой материальный состав. Преступление будет считаться оконченным при наличии деяния (в состоянии аффекта, направленных на причинение вреда потерпевшему), последствия (в виде самого причиненного вреда) и причинной — следственными связями.

Составляющим признаком объективной стороны данного преступления является провоцирующая обстановка (ситуация). Относят: а) насилие; б) издевательство; в) тяжкое оскорбление; г) противоправные действия (бездействие); д) аморальные действия (бездействие).

Отсутствие провоцирующего поведения потерпевшего исключает квалификацию убийства как совершенного в состоянии аффекта.

Психическое насилие может быть в виде угрозы убийством, причинения вреда здоровью, применения физического воздействия на потерпевшего, порча имущества, распространения информации, содержащей в себе наговор, обман т. п.

Провокацией убийства в состоянии аффекта, квалифицируемого по ст. 107 УК, может служить лишь противоправное насилие. Но при противоправном насилии может возникнуть ситуация, когда виновный будет одновременно действовать и в состоянии аффекта, и в состоянии необходимой обороны, пре-

высив при этом ее пределы. И тут у нас, как мы можем заметить конкуренция двух привилегированных норм. Но в данном случае такое противоречие нужно разрешить путем применения ст. 108 УК РФ. Ну и рассматривая подобные ситуации мы должны сразу же исключить вообще применение ст. 108 УК РФ, во избежание совершить ошибку при квалификации.

Издавательство является разновидностью насилия, имеющего свою специфику. Под издевательством в литературе обычно понимают глумление, психическое и физическое насилие, носящее циничный характер и совершаемое в течение более или менее продолжительного времени.

Другие противозаконные действия (бездействие) со стороны потерпевшего — это вообще грубые нарушения прав и законных интересов как самого виновного, так и его близких. Важно помнить, что рассмотренным термином охватываются нарушения, которые не будут относиться к понятиям насилия, издевательства и тяжкого оскорбления.

Нарушения могут быть допущены как умышленно, так и по неосторожности.

Под аморальными действиями (бездействием) следует понимать такое активное или пассивное поведение потерпевшего, которое противоречит общепризнанным в российском обществе нормам морали и нравственности. Соответственно под аморальными действиями следует признать предательство, обман, лицемерие, вероломство, коварство, разврат, адюльтер и т. и.

Субъективная сторона преступления предполагает наличие вины в форме как прямого, так и косвенного умысла. Важным признаком субъективной стороны, выступает не только аффект, но также еще и непредвиденность его возникновения и проявления. Непредвиденность означает, что и сам аффект, а также ответная реакция на негативное поведение потерпевшего вследствие возникновения мысли об убийстве возникает у виновного неожиданно, резко.

Субъектом преступления является вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В ч. 2 ст. 107 УК РФ установлена уголовная ответственность за совершение в состоянии аффекта убийства двух или более лиц. В этом случае имеются в виду те довольно редкие ситуации, когда лицо, находящееся в аффективном состоянии, может одновременно совершить убийство не только одного лица, но также нескольких лиц, совершая убийство в разное время, но между ними будет короткий промежуток времени, говорящий нам о едином умысле на причинение смерти потерпевшего.

Ну и перейдем к третьему виду: убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (108 УК РФ).

Под понятием необходимой обороны Гаршин В. Г. понимает: «Необходимой обороной признаются действия лица при защите своей личности и своих прав или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия». [4, с. 18].

В ст. 108 УК РФ предусмотрено 2 вида убийства. Оба относятся к числу привилегированных потому, что совершаются при обстоятельствах, снижающих степень опасности действий. В одном случае таковыми выступают обстоятельства, связанные с защитой, обороняющимся законных интересов от действий лица, совершающего преступление, в другом — с процессом задержания лица, совершившего преступление.

Объектом преступления является человеческая жизнь. Особенностью выступает противоправность действий самого потерпевшего, который ради защиты совершает общественно опасные действия в отношении лица, которое пытается обороняться.

Объективной стороной по ч. 1 ст. 108 выступает лишение жизни потерпевшего при превышении пределов необходимой обороны.

К превышению пределов необходимой обороны относят умышленные действия, явно, не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.

Убийство, совершенное при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ч. 2 ст. 108 УК РФ)

Объектом будет выступать жизнь конкретного человека, потерпевшим будет лицо, которое совершило преступление.

Объективная сторона преступления выражается в трех обязательных признаках: а) деяние в форме действия; б) последствия в виде смерти; в) причинная связь между деянием и наступившими последствиями.

В ч.2 статьи 108 УК РФ впервые вообще установлена ответственность за убийство при превышении мер, необходимых для задержания лица, которое совершило преступление. Условия правомерности причинения вреда задержанному и понятие превышение мер, необходимых для задержания, закреплены в статье 38 УК РФ. Если при задержании лицо продолжает начатое посягательство или же оказывает сопротивление, то причинение ему смерти

будет являться необходимой обороной либо будет считаться превышением ее пределов. Задержание лица после окончания преступного посягательства с его стороны либо в иной ситуации (когда человек пытается убежать) необходимой обороной не является.

Одной из целей задержания, как видно из текста статьи 38 УК РФ, является доставление лица, которое совершило преступление в органы власти. Убийство задерживаемого исключает возможность достижения данной цели. Поэтому такое убийство может квалифицироваться по ч.2 ст. 108 УК РФ, только в случае совершения его с косвенным умыслом, когда виновный не желал наступления таких последствий, но сознательно допускал их наступление. Другой легальной целью причинения вреда задерживаемому, ссылаясь на ст. 38 УК РФ является пресечение возможности совершения им новых преступлений.

Вывод о возможности совершения новых преступлений должен основываться на фактах, а не каких-либо предположениях. Какой бы ни была цель задержания, причинение вреда задерживаемому не будет обстоятельством, исключающим преступность деяния.

Институты необходимой обороны и задержания преступника играют в уголовном праве важную активизирующую роль: они призваны стимулировать поведение, граждан, живущих по закону бороться с преступностью. Поэтому причинение смерти потерпевшему лицом, которое не выходит за рамки вышеуказанных институтов, вообще не будет считаться преступлением. Причинение же такого вреда, когда лицо превысило пределы необходимой обороны или при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, хотя уже и не рассматривается в качестве умоляющего обстоятельства, вместе с тем является основанием для смягчения ответственности причинителю такого вреда.

Уголовная ответственность за совершение вышеуказанных преступлений имеет более низкую общественную опасность, чем если же совершается обычное преступление против жизни человека. Как считает Кабурнеев Э. В.: «Эти преступления и составляют систему преступлений против жизни, так как каждый вид убийства может рассматриваться в качестве элемента этой системы, взаимосвязанный с другими видами убийств». [2, с. 104]. Привилегированные убийства не могут быть запланированными, они всегда случаются спонтанно в силу каких-либо обстоятельств или же особенной личности лица, совершившего преступление.

Литература:

1. Бородин С. В. Ответственность за убийство: квалификация и наказание по российскому праву. — М.: юрист, 1994. — 216 с. — библиогр.: С. 205–214.
2. Кабурнеев Э. В. Развитие законодательства об ответственности за убийство / Э. В. Кабурнеев. — Текст: непосредственный // Журнал Российского права. — 2007. — № 8. — С. 99–106.
3. Питулько К. В. Уголовное право. Особенная часть / К. В. Питулько, В. В. Коряковцев. — Санкт-Петербург: Питер, 2011. — 224 с. — Текст: непосредственный.
4. Гаршин В. Г. Развитие законодательства об ответственности за убийство / В. Г. Гаршин, Н. Л. Высоцкая. — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2006. — № 3. — С. 18–21.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 24.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. — 17.06.1996. — № 25. — ст. 2954.

Научное издание

Актуальные вопросы юридических наук

Выпускающий редактор Г.А. Кайнова
Ответственные редакторы Е.И. Осянина, О.А. Шульга, З.А. Огурцова
Подготовка оригинал-макета О.В. Майер

Материалы публикуются в авторской редакции.

Подписано в печать 10.05.2022. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 300 экз.

Издательство «Молодой ученый». 420029,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый»,
г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.